

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788025010085

**«Анекдотический интерес» в творческой практике
М. Е. Салтыкова-Щедрина и Н. С. Лескова: к постановке проблемы**

© 2025 г. И. А. Кравчук

Магистр филологии, независимый исследователь,
Россия, 192281, Санкт-Петербург, ул. Ярослава Гашека, д. 2, кв. 55
kolesovan@gmail.ru

Резюме. В статье предлагается попытка сравнительного анализа творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина и Н.С. Лескова с точки зрения «анекдотизма» как средства построения сюжета и разрушения шаблонных приемов типизации. В качестве материала использованы эстетические декларации двух писателей, отзывы современников, а также ранняя лесковская публицистика. Еще современники Лескова характеризовали его как «писателя-анекдотиста», подразумевая под этим неспособность проанализировать масштабные исторические тенденции, выработать целостную этическую оценку явлений и характеров. Подобным же образом критики Щедрина из числа радикальной шестидесятнической молодежи упрекали писателя в «невинном юморе», маскирующем безыдейность и поверхностность социального анализа. Однако еще в конце 1850-х годов некоторые критики полагали, что сюжеты очерков Щедрина слишком похожи на анекдоты. В статье показано, что, отказываясь от завершенного сюжета с четко расставленными идеологическими акцентами, оба автора стремились преодолеть повествовательные клише своего времени.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00762, <https://rscf.ru/project/24-18-00762/>, ИРЛИ РАН.

Ключевые слова: Салтыков-Щедрин, Лесков, анекдот, эпос, басня, литературная критика

Для цитирования: Кравчук И.А. «Анекдотический интерес» в творческой практике М.Е. Салтыкова-Щедрина и Н.С. Лескова: к постановке проблемы // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2025. Т. 84. № 1. С. 89–100. DOI: 10.31857/S1605788025010085

**“Anecdotal Interest” in the Creative Practice of M. E. Saltykov-Shchedrin
and N. S. Leskov: A Target Setting**

© 2025 Igor A. Kravchuk

Master of Philology, Independent Researcher
2 Yaroslava Gasheka Str., apt. 55, St. Petersburg, 192281, Russia
kolesovan@gmail.ru

Abstract. The article offers an attempt of comparative analysis of the works of M.E. Saltykov-Shchedrin and N.S. Leskov from the point of view of “anecdotism” as a means of plot construction and destruction of conventional methods of typification. The material used includes reviews of contemporaries, aesthetic declarations of Leskov and Saltykov, as well as early Leskov’s journalism. Even Leskov’s contemporaries characterized him as an “anecdote writer”, implying his inability to analyze large-scale historical trends and to develop a coherent ethical assessment of phenomena and characters. Similarly, Saltykov-Shchedrin’s critics from among the radical Sixties youth reproached the writer with “innocent humor”, masking the lack of ideas and superficiality of social analysis. However, as early as the late 1850s, some critics believed that the plots of Shchedrin’s essays were too similar to anecdotes. The article shows that by refusing a completed plot with clearly defined ideological accents, both authors sought to overcome the narrative clichés of their time.

Acknowledgements. This study was funded by the Russian Science Foundation, project № 24-18-00762, <https://rscf.ru/project/24-18-00762/>, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: Saltykov-Shchedrin, Leskov, anecdote, epic literature, fable, literary criticism

For citation: Kravchuk, I.A. “*Anekdoticheskij interes*” v *tvorcheskoj praktike M.E. Saltykova-Shchedrina i N.S. Leskova: k postanovke problemy* [“Anecdotal Interest” in the Creative Practice of M.E. Saltykov-Shchedrin and N.S. Leskov: A Target Setting]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2025, Vol. 84, No. 1, pp. 89–100. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788025010085

При очевидном различии творческих индивидуальностей Н.С. Лескова и М.Е. Салтыкова-Щедрина современники и исследователи ощущали их трудноуловимое родство. В письме к А.С. Суворину от 22 апреля 1888 г. Лесков признавал: его «не раз сравнивали» «с Гоголем и Салтыковым» [1, т. 11, с. 385]. В научной литературе, посвященной этой проблеме, внимание обращалось в первую очередь на тематические, сюжетные и мотивные параллели. Учитывалось прямое цитирование Щедрина Лесковым, систематизировались мемуарные и эпистолярные свидетельства.

К примеру, хорошо известно, что Салтыков несколько раз намеревался подвергнуть лесковские романы обстоятельному разбору¹. В итоге его единственным развернутым отзывом на творчество Лескова осталась рецензия на двухтомник «Повести, рассказы и очерки М. Стебницкого» (1868–1869), напечатанная в июльской книжке «Отечественных записок» 1869 г. В ней были затронуты такие темы, как тенденциозность лесковских произведений и литературная репутация писателя, в значительной мере предопределенная статьей «О пожарах в Петербурге» (1862) и романом «Некуда» (1864) [2, т. 9, с. 335–343]. Несколько раз он причислял «г. Стебницкого» (наравне с П.Д. Боборыкиным и В.П. Авенариусом) к типичным представителям «современного клубничизма» – литературы, подменяющей важные общественные темы мелодраматическими сюжетами, сосредоточенными вокруг интимной жизни персонажей [2, т. 9, с. 46, 237, 254].

В жизни и творческой практике самого Лескова имя Щедрина, по всей видимости, занимало намного большее место. В письме В.А. Гольцеву 12 октября 1889 г. он сознается, что над его столом висело стихотворение К.М. Фофанова «Отошедшим», написанное под впечатлением от смерти Салтыкова [1, т. 11, с. 439]. Л.Н. Афонин отмечал, что в личной библиотеке Лескова хранился девятитомник Щедрина (1889–1890) с большим

количеством помет [3, с. 142]. Цитаты из Щедрина в изобилии рассыпаны по произведениям и письмам Лескова. Как замечала Е.В. Душечкина, первые упоминания писателя и его героев встречаются еще в дебютных печатных выступлениях Лескова начала 1860-х годов: Живоглот из «Губернских очерков» оживает в статье «О соискателях коммерческой службы» (1860), цитата из сатиры «Скрежет зубовный» (1860) берется в качестве эпиграфа к «Очеркам винокуренной промышленности» (1861). Заслуги Салтыкова перед литературой и обществом признаются в очерках «Русские люди, стоящие “не у дел”» (1861) и «<О лжи в русской жизни>» (1862), а также в статье «О литераторах белой кости» (1862). Скандалный образ «кающихя нигилистов» из публицистического цикла «Наша общественная жизнь» (1864) был упомянут в лесковском романе «Божедомы» (1868): один из его героев восхищается гениальной проницательностью сатирика (см.: [4, с. 96–97, 101]; [5, т. 7, с. 520]). Цитировал Лесков Щедрина и в письмах: например, к Л.Н. Толстому от 4 января 1891 г. и от 8 октября 1893 г. (см.: [1, т. 11, с. 473]; [6, т. 2, с. 281]).

Одним из первых вопросов о непосредственном влиянии Щедрина на формирование творческой манеры и отдельных замыслов Лескова поставил Горький [7, с. 273]. С тех пор значительный вклад в изучение темы внесли Б.М. Эйхенбаум (1931, 1945), Б.М. Другов (1957), В.С. Петрушков (1959), И.П. Видуэцкая (1981), А.А. Горелов (1988, 1991), А.П. Ауэр (1995, 1998)². Вопросы поэтики

¹ См. его письма Н.А. Некрасову от 8 апр. 1865 г., 9 янв. и 18 февр. 1868 г. [2, т. 18–1, с. 301, 327, 330].

² См. в особенности: [8]; [9, с. 55, 57–59]; [10]; [11, с. 15–20]. См. также: Эйхенбаум Б.М. Н.С. Лесков (К 50-летию со дня смерти) [1945] // Эйхенбаум Б.М. О прозе: сб. статей. Л., 1969. С. 348; Другов Б.М. Н.С. Лесков. Очерк жизни и творчества. М., 1957. С. 129; Видуэцкая И.П. Творчество Лескова в контексте русской литературы XIX века // Вопросы литературы. 1981. № 2. С. 151–152, 161, 165–166, 170; Горелов А.А. Н.С. Лесков в оценках М.Е. Салтыкова-Щедрина и критики «Отечественных записок» (1868–1883) // Салтыков-Щедрин и русская литература. Л., 1991. С. 34–41; Ауэр А.П. Салтыков-Щедрин и Лесков: (К поэтике русской сатиры второй половины XIX века) // М.Е. Салтыков-Щедрин и русская сатира XVIII–XX веков. М., 1998. С. 159–180.

в большинстве из этих работ затрагиваются бегло, уступая пальму первенства анализу общественных взглядов писателей. Некоторые исследователи отмечали, что оба автора нарушали четкие жанровые границы, ценили пародию, стилизацию и лексические эксперименты, прибегали к гротеску и циклическим повествовательным формам. А.П. Ауэр полагал, что именно щедринская критика в конечном счете помогла Лескову «лучше понять самого себя» [11, с. 17] и выработать собственную уникальную поэтику. Наиболее радикально по интересующему нас вопросу высказался С.Ф. Дмитренко. С его точки зрения, Лесков к 1880-м годам стал не просто учеником, а преемником Щедрина в русской сатире [12, с. 316].

Похожие концепции развивались еще в начале XX века. Р.М. Сементковский назвал Лескова прямым продолжателем дела Щедрина. Если последний, по мнению критика, был «геркулесом, расчищавшим авгиеевы конюшни, корчевавшим русскую почву для нового посева», то первый, по его мысли, пребывал в поиске идеала, пригодного для национальной нивы [13, с. 63]³. В один ряд с Достоевским и Щедринымставил Лескова в статье 1894 г. М.О. Меньшиков: по его утверждению, все три писателя «одержими каким-то мятущимся, беспокойным духом», внутренней борьбой темных и светлых сил. Пристрастие к необычным сюжетам, гротеску, вычурному языку – продукт духовного распада, «яд речи», которым питается болезненное дарование [14, с. 517]⁴.

Как видим, внутренняя связь между творчеством Лескова и Салтыкова-Щедрина ясно осознавалась самыми разными авторами, которые трактовали ее то как вытесняемую психологическую близость, то как идейную преемственность, то как непризнанное ученичество. В этой статье мы попытаемся наметить теоретические и поэтические основания этого сближения. За отправную точку возьмем «анекдотизм» в творчестве Лескова и Щедрина. По определению Б.М. Эйхенбаума, анекдот «есть своего рода атом в природе лесковского творчества. <...> Некоторые его вещи... представляют собой, в сущности, собрание анекдотов, цепляющихся

друг за друга» [8, с. 339]. По утверждению А.А. Горелова, именно анекдот послужил для Лескова «школой сюжетосложения» [10, с. 110–111]. Для понимания pragmatики анекдота в творчестве Лескова немалую ценность представляют замечания В. Еньмина. По его мнению, центром устного рассказа остается сюжет, освобожденный от навязанных извне психологических, философских или социальных интерпретаций, контекст повествования исчерпывается личным опытом повествователя: «...искусство рассказа наполовину в том и состоит, чтобы, описывая какое-то событие, избежать объяснений. Тут Лесков – великий мастер...» [15, с. 350].

Таким образом, занимательность анекдота обусловлена не только увлекательной или комичной фабулой, но и аналитической формой, редуцирующей избыточные мотивировки и коннотации. Противоположностью анекдота как аналитического жанра выступает реалистический роман как жанр синтетический, нацеленный на обобщение, типизацию, воссоздание широкого контекста событий. Еще Б.А. Грифцов описывал эволюцию европейского романа как преодоление наследия фаблью – коротких занимательных новелл юмористического и назидательного содержания. В качестве примера он приводит замечание критика Ж. Пеллисье по поводу романа Стендоля «Пармская обитель» (1839): желая продемонстрировать неспособность писателя совладать с романной формой, критик называл книгу «связкой анекдотов» [16, с. 84–85, 138–139].

Упрек, брошенный Пеллисье Стендалю, напоминает обвинения, сопровождавшие Лескова в течение всей его литературной карьеры. В глазах недругов писателя «анекдотизм» свидетельствовал о нехватке природного дарования, о профессиональной неумелости и недобросовестности. Корифеи народнической критики А.М. Скабичевский и Н.К. Михайловский сводили лесковский дар к навыкам «бывалого рассказчика», а его произведения объявляли не более, чем «цепью анекдотов» (см.: [17, с. 285]; [18, с. 111]). Намного суровее к Лескову был близкий к народническим кругам молодой критик А.И. Богданович. В его устах выражение «писатель-анекдотист» было обвинительным вердиктом, означавшим душевную глухоту писателя к сложным жизненным явлениям, интересовавшим Лескова «лишь с точки зрения курьезного сюжетца» [19, с. 5]. «Шут в душе», «болтливый пустослов» – Богданович не скучится на как можно более оскорбительные эпитеты по отношению к творчеству и личности Лескова. Впрочем, о «вульгарных анекдотах», вредящих лесковским произведениям, писали

³ Ср.: Baring M. An outline of Russian literature. London, 1914/1915. P. 191; Мюллер де Мороз И. Лесков во Франции и в романской Швейцарии // Лит. наследство. Т. 101. Неизданный Лесков. Кн. 2. М., 2000. С. 525.

⁴ О взглядах самого Меньшикова в этот период см.: Красносельская Ю.И. Непротивление злу в эпоху военных альянсов (франко-русские торжества 1893 года в оценке Л.Н. Толстого и его сподвижников) // Новое литературное обозрение. 2023. № 6 (184). С. 154–170.

и намного более лояльные писателю С.А. Венгеров [20, с. 150], А.Л. Волынский [21, с. 111, 140] и даже М.А. Протопопов [22, с. 263], чья статья, несмотря на отчетливо полемичный характер, удостоилась похвалы от самого писателя⁵.

Почему же «анекдотизм» воспринимался столь негативно, был знаком художественной второсортности? Н.К. Михайловский заявлял, что анекдот «как нечто отрывочное и случайное, серьезно самостоятельного значения не имеет» [18, с. 111]. Проще говоря, анекдот – маргиналия, нечто, за-ведомо противоположное тому, что воспринимается как неотъемлемое свойство реалистического повествования. В русской эстетике эта антитеза была осознана задолго до Михайловского: «...ничего нет хуже, как анекдот, вытянутый в повесть или распаяленный на драму», – писал Белинский еще в 1840 г. [23, т. 4, с. 297]. Не менее показательна оценка, данная Белинским «Пиковой даме» Пушкина. Признавая эту вещь «верхом мастерства» с точки зрения литературной техники, критик все-таки подчеркивал: «Собственно, это не повесть, а анекдот: для повести содержание "Пиковой дамы" слишком исключительно и случайно» [23, т. 7, с. 577 (курсив мой – И.К.)].

«Случайность» анекдота разрушает цельность реалистической типизации. Кроме того, отличительной особенностью «анекдотизма» как изобразительного принципа является не только его «случайность», но и этическая амбивалентность: анекдот принципиально открыт к диаметрально противоположным моральным оценкам. Неслучайно противники Лескова усматривали за «случайностью» его повествовательной манеры более тяжкий грех нравственного релятивизма: «писателем без Бога в душе», «цинико», тайным «сластолюбцем» и «лицемером» величал Лескова А.И. Богданович [19, с. 11]. В подтверждение своих слов он приводил рассказ «Тупейный художник» (1883), где описываемый ужасный случай из истории крепостничества оттенен повествовательной манерой: «В конце концов читателем начинает овладевать подозрение, в самом ли деле автор так уж ненавидит крепостничество?» [19, с. 6–7].

Недоверие к определенности моральных оценок Лескова с его современниками разделяют и исследователи. «Лукавым моралистом» назвал писателя Уильям Эджертон [24]. «Часто читатель Лескова действительно недоумевает, на чьей же стороне сатирик, кого он осуждает,

за кого борется?», – констатировал Л.П. Гроссман [25, с. 236]. Д.С. Лихачев писал о «маскировке нравственной оценки» в структуре лесковского повествования [26, с. 159]. Повествователь Лескова любит дезавуировать собственное повествование, как, например, в очерке «Воительница» (1866): «Не ждите, любезный читатель, в этом рассказе Домны Платоновны ничего цельного. Едва ли он много поможет кому-нибудь выяснить себе процесс умственного развития этой петербургской деятельности. Я передаю вам дальнейший рассказ Домны Платоновны, чтобы немножко вас позабавить и, может быть, дать вам случай один лишний раз призадуматься над этой тупой, но страшной силой "петербургских обстоятельств"...» [5, т. 5, с. 361] (см. об этом: [27, с. 192–193]).

«Он пишет рассказы, обличает неправду и смешит читателя единственно потому, что умеет писать легко и игриво, обладает огромным запасом диковинных материалов и очень любит потешиться над этими диковинками вместе с добродушным читателем» [28, с. 340]. Эти слова из статьи Д.И. Писарева «Цветы невинного юмора» (1864) сказаны уже не про Лескова, а про Щедрина. Как известно, Писарев обвинял его в том, что он лишь рядится в костюм сатирика-прогрессиста, на деле же его сочинения наполовину состоят из прописных истин, наполовину из юмористики, усыпляющей публику. С объекта изображения фокус переносится на прием изображения: «...вы видите перед собою только смешные слова, а не грязные поступки...» [28, с. 347]

Образ «анекдотиста»-Лескова, нарисованный народнической критикой, и образ «юмориста»-Щедрина, созданный радикальным крылом шестидесятников, безусловно, нельзя в полной мере отождествлять друг с другом. Однако нельзя не заметить и общих черт. Обоих писателей обвиняли в уводе читательского внимания от важных тем, в бессмысленном зубоскальстве, в недопустимых оскорблении передовой молодежи. Узноваемый стиль, искусное лексическое изобретательство в обоих случаях истолковывались как серьезное отягчающее обстоятельство – как «плетение словес», скрывающее интеллектуальную пустоту, беспринципность, моральное банкротство⁶. Тезисы Писарева на несколько десятилетий пережили «раскол в нигилистах», воскреснув

⁵ См. письмо Лескова В.А. Гольцеву 20 декабря 1891 г. [1, т. 11, с. 767] и самому Протопопову от 23 декабря того же года [1, т. 11, с. 508–509].

⁶ См. Зайцев В.А. Глуповцы, попавшие в «Современник» // Зайцев В.А. Избр. сочинения: В 2 т. Т. 1. 1863–1865. М., [1934]. С. 209. Ср.: Кающийся, но не раскаявшийся фельетонист «Современника» // Русское слово. 1864. № 4. Отд. II. Литературное обозрение. С. 68, 69.

в статьях Н.В. Шелгунова (1876) и П.Н. Ткачева (1878)⁷. Даже высоко ценивший Щедрина Протопопов нехотя признавал правоту Писарева, оценивая работы писателя 1860-х годов как «хихиканье, не регулируемое никакой идеей» [29, с. 327].

Альтернативное освещение эти тезисы получают в работах В.В. Чуйко 1889 г. Для него пресловутый «невинный юмор» – не порок, а специфическое свойство щедринского дарования, к которому следует подходить объективно. Подобно Писареву, Чуйко полагал, что его сатира уводит внимание читателя от сути изображаемого явления к способу его изображения, его родная стихия – не сатира, а фарс, французский водевиль, буффонада, шарж, скабрезный анекдот. Свободный от требований конкретной идеологической программы, писатель мог изощрять свой юмористический стиль, доводя его до истого *гомфанианства*: «В истории русской литературы Салтыков займет особенное, ему лишь принадлежащее место, – место не сатирика, а фантастического, блестящего писателя, который вышивал фантастические узоры, иногда необыкновенной красоты, на канве, даваемой ему непосредственной действительностью» [30, с. 197].

«Анекдотизм» писателя был отмечен уже рецензентами «Губернских очерков» (1856–1857). Славянофил К.С. Аксаков, отдавая должное общественному значению цикла, прибавляет: «...его рассказ – иногда уже чистый список действительности случайной, и потому ничего не дающий человеку, как анекдот. Интерес чисто анекдотический – не художественный, не гражданский, не общий» [31, с. 235]. Противопоставление друг другу «анекдотического» и «художественного» интереса было весьма присуще взгляям Константина Аксакова. Задолго до появления в печати «Губернских очерков» он опубликовал брошюру «Несколько слов о поэме Гоголя: “Похождения Чичикова, или мертвые души”» (1842), в которой решительно противопоставлял друг другу два эстетических полюса: эпос и анекдот. Эпос древности «обнимал собою целый определенный мир во всей неразрывной связи его явлений», история мировой литературы, по Аксакову,

⁷ Языков Н. [Шелгунов Н.В.] Горький смех – не легкий смех // Дело. 1876. № 10. С. 316; Ткачев П.Н. Безобидная сатира. «В среде умеренности и аккуратности». Соч. М. Салтыкова (Щедрина). СПб., 1878 // Ткачев П.Н. Избр. сочинения на социально-политические темы: В 6 т. Т. 4. М., 1932. С. 156–179. Ср. с рецензией Н.Н. Страхова на роман Д.И. Стахеева «Наследники», где Щедрин и Некрасов уличались в «гиперболической иронии», переходящей в «чистое глумление» надо всем вокруг (Страхов Н.Н. Русская литература // Русский вестник. 1875. № 6. С. 804–807).

оказывалась историей *обмеления*, профанации эпоса, а бедность эпического начала компенсируется в современной словесности захватывающей интригой и мастерским рассказом, «шарадой» [31, с. 141, 142].

В оценке «Очерков» идеолог славянофильства был отнюдь не одинок. Рецензент «Отечественных записок» (1857, № 8) пошел еще дальше, отказав Салтыкову как в «самобытном творчестве», так и в *правде*, поскольку *правда* в литературе, с точки зрения автора разбора, состоит в способности объединить излагаемые события *идеей*, скрепить фантазией. Единственным правдивым (то есть типичным) лицом в «Губернских очерках» (а потому и единственной художественной удачей Щедрина) рецензент называл Порфирия Петровича. В мемуарах же крутогорского подьячего рецензент видит «столько же значения, сколько в рассказе о том, что на Лубянской площади сгорел балаган среди белого дня или что в подмосковном селе Котлах найдена мамонтовая кость» (цит. по: [32, с. 167–168])⁸.

Как видим, сила социального обобщения воспринималась современниками Салтыкова в качестве отличительного признака литературы как таковой. *Правда* литературы – не то же, что *достоверность* рассказа, простой натурной зарисовки. Литературность очерков Щедрина оставалась проблематичной для его коллег по перу. Даже в похвалах писателю разговор о художественных достоинствах его текстов нередко отодвигался на второй план. Н.Г. Чернышевский вполне сознательно избегал погружения в стилистические тонкости «Очерков», относя книгу Салтыкова «к числу исторических фактов русской жизни» [33, с. 302]. Известен и отзыв А.В. Дружинина, поставившего «Очерки» в один ряд с «Военными рассказами» Л.Н. Толстого: ценность обеих книг состоит прежде всего в непосредственном опыте авторов, выходцев из описываемой ими среды. Объединяя друг с другом Толстого и Салтыкова, Дружинин, как видим, сразу подчеркивает разность между ними: у одного знанию материала сопутствует мощный поэтический талант, у другого над литературным дарованием преобладает жизненная практика [34, с. 231]. Подобные отзывы не идут ни в какое сравнение с тем крайним раздражением, которое вызвала публикация «Очерков» у И.С. Тургенева. 8 (20) марта 1857 г. он писал из Парижа Е.Я. Колбасину: «...если г. Щедрин имеет успех – то, говоря его словами,

⁸ См. также: Артемьев А.И. Из дневника 1856–1857 годов // М.Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 1. М., 1975. С. 99.

писать уже не деляче. Пусть публика набивает себе брюхо этими пряностями. На здоровье!» [35, т. 3, с. 209] (см. также его письмо П.В. Анненкову, отправленное на следующий день: [35, т. 3, с. 210]). В глазах Тургенева стиль и, по-видимому, оптика Щедрина выводили его прозу за рамки литературы. Согласно Л.Ф. Пантелееву, Тургенев, получив от Дружинина рукопись «Губернских очерков», воскликнул сакриментальное: «Это совсем не литература, а черт знает, что такое!» [36, с. 313].

Писатель и сам охотно подчеркивал свою не-принадлежность к литературе в ее привычном понимании (см.: [37, с. 181]). «Салтыков... объяснил мне, — писал Л.Н. Толстой В.П. Боткину 21 октября 1857 г., — что для изящной литературы теперь прошло время (и не для России теперь, а вообще), что во всей Европе Гомера и Гете перечитывать не будут больше» [38, т. 60, с. 234]. 4 апреля 1858 г. Толстой записывает в дневнике, что Салтыков «упрекал» его «в гениальности» [38, т. 48, с. 12]. Хорошо знавший Салтыкова С.Н. Кривенко вспоминал, что и в зрелые годы писатель с иронией относился к романтическому культу гения, говоря: «Это гениальные натуры, которых простые смертные понять не могут. Я тоже не понимаю, потому что я не гениальный писатель», «с гордостью» прибавляя: «Зато я работник» (цит. по: [39, с. 68]).

Писательское кредо Щедрина с исчертывающей ясностью было развернуто в статье «Стихотворения Кольцова». Статья была опубликована в № 22 «Русского вестника» за 1856 г., однако, по цензурным соображениям, в существенно сокращенном виде. Мы обратимся к первоначальной редакции, восстановленной щедриноведами. «...Мы требуем только, — писал Щедрин, — чтобы произведение имело последствием не только праздную забаву читателя, а тот внутренний переворот в совести его, который согласен с видами художника. <...> в противном случае искусство теряет весь свой благотворный характер и становится на степень простого акробатства» [2, т. 5, с. 13–14]. Спустя годы писатель продолжал размышлять в том же направлении: в статье 1869 г. «Уличная философия (По поводу 6-й главы 5-й части романа “Обрыв”)» он ставил знак равенства между литературой и пропагандой [2, т. 9, с. 62–63].

Взаимосвязь между анекдотической «случайностью» «Губернских очерков» и базовыми принципами салтыковской эстетики продемонстрирована в одной из недавних работ К.Ю. Зубкова. По мнению исследователя, своеобразие цикла, озадачившее многих современников, было

направлено в первую очередь на подрыв конвенций физиологического очерка, утверждавшего «единство психологического и социального положения человека» [40, с. 202]. Показательна в этом отношении классификация героев, пересекавшая привычные рамки устойчивых типов: «озорники», «надорванные», «талантливые натуры». Эффект реальности достигается невозможностью заимствовать готовую интерпретацию описываемого явления из предшествующей литературной традиции. На это обращал внимание В.В. Чуйко. С его точки зрения, такие наименования лишены конкретного типологического смысла: читатель сам достраивает содержание таких слов, как «помпадуры» [30, с. 190]. В свою очередь, Лескову доставалось от критиков за заглавия его произведений, «оглушавшие» читателя неожиданностью, произвольностью ассоциаций (как, например, «Котин Доилец и Платонида» (1867), см., в частности: [17, с. 288]; [19, с. 10–11]). В письме к С.Н. Шубинскому писатель сознавался: «Я даю заглавие *по первому впечатлению*» [1, т. 11, с. 298–299]⁹. Вынося в название произвольный фрагмент текста, писатель усиливал анекдотическую «случайность» художественного целого.

Декларации молодого Лескова не простоозвучны литературной позиции Салтыкова, но подчас оказываются намного ригористичнее ее, как будто предвосхищая антиэстетические наставления Писарева. К примеру, в статье «О рабочем классе» (1860), подготовленной для еженедельника «Современная медицина», начинающий автор заявляет: «Пора нам отвыкнуть от мысли, что предметом литературы должно быть что-нибудь *особенное*, а не то, что всегда перед глазами и от чего мы все страдаем, прямо или косвенно» [5, т. 1, с. 161]. Свой путь в литературе он начинает с демонстративной утилитарности.

В архиве писателя хранилась вырезка из № 4 «Отечественных записок» за 1861 г. с началом статьи «Очерки винокуренной промышленности (Пензенская губерния)». Вырезка была подписана авторской рукой: «Лесков. 1-я проба пера. С этого начата литературная работа (1860 г.)» [5, т. 1, с. 735]. Подпись эта противоречит фактам: к моменту публикации этого сочинения Лесков уже не был дебютантом. В автобиографических текстах он неизменно называл имена тех, кто «втравил» или «закабалил» его в литературную профессию. Это профессор Киевского университета, медик и физиолог А.П. Вальтер (издавал

⁹ Другой взгляд на лесковские заглавия: Чуднова Л.Г. «Кличка по шерсти»: Роль и место заголовка в поэтике Лескова // Литературная учеба. 1981. № 3. С. 210.

«Современную медицину»), видный военный врач Н.И. Козлов, полицейский чиновник и известный публицист С.С. Громека, а также чиновник и писатель И.В. Селиванов. Кроме того, в текстах упоминается родственник Лескова А.Я. Шкотт, под началом которого в компании «Шкотт и Вилькенс» работал будущий писатель¹⁰. Лесков намеренно отбирает имена практиков — врачей, администраторов, предпринимателей, — которые, становясь литераторами, не порывали связи с внелитературной жизнью. На протяжении десятилетий писатель настойчиво противопоставлял себя образованным столичным литераторам, прошедшим школу кружков сороковых годов. Так, в 1871 г. Лесков следующими словами описывал тот тип авторов, к которому принадлежал сам: «Было написано о моем “невежестве и бездарности”. <...> Мы не те литераторы, которые развивались в духе известных начал и строго приготовлялись к литературному служению. <...> Между нами почти нет людей, на которых бы лежал хоть слабый след благотворного влияния кружков Белинского, Станкевича, Кудрявцева или Грановского. <...> Время нас сделало литераторами, а не наши знания и дарования» [5, т. 4, с. 682; курсив источника]. Приведем еще один красноречивый факт: у 1888 г., уже будучи зрелым и состоявшимся писателем, он тратит время на составление заметки под заголовком «Всенародное пачканье» («Петербургская газета», № 101), «где ставит в укор банщикам продажу некачественных мочалок» [41, с. 23].

Серия статей, помещенных Лесковым в киевском еженедельнике «Современная медицина» в 1860 г., отличается не только смелой постановкой общественных вопросов, но и шокирующей конкретностью, натуралистичностью. Безусловно, рамки врачебной периодики это допускали, но едва ли изобразительные приемы молодого автора были мотивированы исключительно медицинской откровенностью. Вот как красочно описывается типичный случай коррупции в рекрутском присутствии: «Заднепроходная кишечка осматриваемого рекрута весьма близка сердцу рекрутского эскулапа; по ее вонючей слизи скользит в его околосердечный карман кровавая копейка труженика-пахаря, откупавшегося от изучения шагистики, в обиду другого, более несчастного бедняка, не могущего купить себе

¹⁰ См. раздел «Автобиографические заметки» в: [1, т. 11]. Разбор фактических искажений в этих текстах см. в работе: Кучерская М.А. Полезное соседство: Лесков в работе над автобиографией // Новое литературное обозрение. 2016. № 4 (140). С. 172–180.

возвращение к детям двумя или тремя полуимпериалами. Это делается обыкновенно так: человек, решившийся откупиться от рекрутства за неспособностью, берет кусок свежей окровавленной бараньей кишечки и всовывает ее пальцем в задний проход, где она держится довольно крепко, и, обнажаясь, предстает в присутствии с таким украшением. Присутствующие члены, при виде торчащего между ягодицами, окровавленного куска кишечки, пллюют и отворачиваются, а врач с “ундером” ведет рекрута в сени, где стоит лоханка, над которой осматриваемый садится, напрягаясь по приказанию лекаря и “дохтера”, как обычно называют консультантов. Во время этого напряжения испытуемый вынимает из-за скулы один, два, иногда три полуимпериала, объявляя, что “выпадение — действительное”» [5, т. 1, с. 165].

Способ симулировать выпадение прямой кишечки рекрутами был давно и хорошо известен в профессиональной среде¹¹, но помещение подобной сцены в очерк, конечно, содержало в себе элемент провокации. И тем более провокационной стала публикация лесковской «Заметки о зданиях» («Современная медицина», 1860, № 29, 28 июля). Работа Лескова над этой статьей велась в период споров о перспективах обличительной литературы. В 1859 г. в январской и апрельской книжках «Современника» вышла статья Н.А. Добролюбова «Литературные мелочи прошлого года», где он упрекал русских литераторов в неуместной реформистской восторженности и мелкотравчатости. Литература, по мысли критика, хронически не спасает за запросами общества, предпочитая держаться либо одобренных тем, либо поверхностных суждений¹². Как известно, осадить Добролюбова в статье “Very dangerous!!!” (1859) попытался А.И. Герцен¹³. Новый виток полемики открыл Щедрин своим очерком «Литераторы-обыватели» в цикле «Сатиры в прозе». Очерк был опубликован в февральской книжке «Современника» за 1861 г. Щедрин создает образ бесполезного провинциального обличителя Корытникова, пишущего злободневный фельетон о нерадении пожарной команды и городничего при пожаре возле дома глуповской мещанки Залупаевой. За это Корытников подвергается травле и в конце концов высылается из Глупова в Дурацкое

¹¹ См., например: Протасов И.В. Начертание врачебного осмотра рекрут, притворных и утаиваемых недугов и их обнаруживания: В 4 т. Ч. 1. СПб., 1801. С. 58.

¹² См.: Добролюбов Н.А. Собр. сочинений: В 9 т. Т. 4. М.; Л., 1962. С. 48–112.

¹³ См.: Герцен А.И. Собр. сочинений: В 30 т. Т. 14. М., 1958. С. 116–121.

Городище. Щедрин с удовольствием издевается над пафосом и самомнением Корытникова: «Садитесь ли вы в клубе за карты, вы, даже зажмурив глаза, ощущаете, как из темного угла сверкают на вас глаза местного публициста, как будто говоря вам: “Малодушный! как мог ты найти в себе решимость заниматься презренными картами в то время, когда отечество столь сильно нуждается в хороших людях!” Идете ли вы по улице и, зазевавшись по сторонам, ощущаете необходимость заняться носом, перед вами из земли вырастает другой публицист и, прерывая ваше занятие, во-пиет: “Время ли, сударь, ковырять в носу, когда отечество требует служения беспрестанного, неуклонного и неумытного?” <...> Одним словом, нет возможности предпринять самое простое действие: сшить себе новое пальто, купить фунт икры и т. д., чтобы действия этого не подсмотрел местный бард и тут же бесцеремонно не выразил, что “чем икру-то пожирать, лучше бы эти деньги на воскресную школу пожертвовать!”» [2, т. 3, с. 461–462]

Обращаясь к своему герою, Щедрин предлагает не гоняться за внешними симптомами, а разобраться в устройстве описываемой среды. 29-летний служащий канцелярии Киевского военного губернатора и по совместительству автор еженедельника «Современная медицина» Николай Лесков и есть, по сути дела, такой *Корытников* – провинциальный обличитель. Как и в других статьях раннего периода, Лесков прибегает к гиперконкретизации, отталкиваясь не от типических явлений, а от случаев, анекдотов, фиксирующих аномалии повседневности. Таков эпизод о несчастных детях из уездного училища: педагоги не разрешают им отлучаться по нужде, так что ученики вынуждены мочиться прямо в штаны и проводить целый день в мокром платье, пахнущем «мочевыми испарениями» [5, т. 1, с. 153]. В другом эпизоде натуралистичность доведена до мыслимого предела: Лесков обращает внимание читателей на новое громадное здание киевских присутственных мест, в котором не предусмотрено ни одного ватерклозета. «Отсюда понятно, отчего во время сбора чиновников в отхожих местах присутственного здания бывает постоянная теснота. Нередко по три, по четыре человека ждут вакансии, другие, не одаренные особенною упругостью заднепроходных мускулов, испражняются на полу и около наружных стен, все это производит такое аммиакальное зловоние, что человек с очень крепкими нервами не может его сносить самое короткое время, не чувствуя дурноты или позыва к рвоте. Добавьте к этому невозможность пройти по полу, залитому

избела-зеленой вонючей массой разлагающегося человеческого кала, при посредстве которого вы рискуете поскользнуться и упасть, и вы получите перед глазами отвратительную, оскорбляющую картину скверных отхожих мест прекрасного трехэтажного здания» [5, т. 1, с. 155].

Путешествие по разным этажам государства в поисках туалета, во-первых, выдает реальное отношение к личности в обществе, а, во-вторых, показывает, как деформируется личность при подобном к себе отношении. Несмотря на документальную основу, замысел статьи имеет, по всей вероятности, и литературный источник. Это неподцензурная басня «Помойная яма», авторство которой приписывалось знаменитому актеру и драматургу Д. Т. Ленскому (1805–1860). О том, насколько широко этот текст разошелся в списках, говорит запись в дневнике Т. Г. Шевченко, оставленная им 1 января 1858 г. Он приводит текст, записанный его приятелем Олейниковым со слов другой театральной звезды – М. С. Щепкина. Приведем его и мы:

На улице и длинной и широкой
И на большом дворе стоит богатый дом.
И со двора разносится далеко
Зловоние кругом.
А виноват хозяин в том.
«Хозяин наш прекрасный! но упрямый, –
Мне дворник говорит. –
Раскапывать велит помойную он яму,
А чистить не велит».
Зачем раскапывать заглохшее дермо?
И не казнить воров, не предавать их сраму?
Не лучше ль облегчить народное ярмо,
Да вычистить велеть помойную-то яму.
[42, с. 232]

В сокращенном виде (без последних четырех строк) стихотворение было опубликовано А. И. Герценом и Н. П. Огаревым в 5-й книге альманаха «Полярная звезда» (1859) и Н. П. Огаревым в сборнике «Русская поэтическая литература XIX столетия»¹⁴. Лесков лично познакомился с Шевченко в конце 1859 г.¹⁵ и вполне мог знать басню как в сокращенной, так и в полной версии. Если наша гипотеза верна, тогда в «Заметке о зданиях» молодой писатель прибегает к интересному приему. В басне красивому дому уподоблялось здание российского государства, где разрешено

¹⁴ Помойная яма. Басня // Полярная звезда на 1859 год, издаваемая Искандером и Огаревым. Кн. V. Лондон, 1859. С. [46]. Помойная яма. Басня // Русская поэтическая литература XIX столетия. Отд. I. Стихотворения. Ч. 1. Лондон, 1861. С. 290.

¹⁵ Об истории их взаимоотношений см.: Лесков Н. С. Последняя встреча и последняя разлука с Шевченко [1861] [5, т. 1, с. 206–211].

«раскапывать дермо», то есть писать о разного рода злоупотреблениях, но не дозволяется «вычищать помойную яму», проще говоря, проводить коренные преобразования, которые могли бы очистить атмосферу. Лесков буквализирует базенный образ: обществу необходима забота не об аллегорической помойной яме, а о конкретных отхожих местах. В пользу нашей догадки говорит тот факт, что Лесков довольно рано начал «сшивать» «изящную словесность» и документальный рассказ, целенаправленно стирая грань между фикцией и реальностью. Один из самых ярких тому примеров — статья «Несколько слов о полицейских врачах в России» (1860), где, как указывал еще Б.М. Эйхенбаум [13, с. 335], под видом выдержек из реальных протоколов врачебного осмотра даны цитаты из повести В.И. Даля «Бедовик» (1839): «...Такой-то, от тяжких побоев, не видя глазами зрения, впал в беспамятство». Или «такой-то противозаконно застрелился, отчего ему от неизвестных причин приключилась смерть...» [5, т. 1, с. 177]¹⁶.

В русской литературной традиции было хорошо известно фундаментальное противопоставление истории и анекдота в пушкинском романе в стихах: «Он рытся не имел охоты / В хронологической пыли / Бытописания земли: / Но дней минувших анекдоты / От Ромула до наших дней / Хранил он в памяти своей». Ю.М. Лотман возводил этот фрагмент к афоризму Шамфора: «История свободных народов — вот единственный предмет, достойный внимания историка; история народов, угнетенных despotами, — это всего лишь сборник анекдотов» [43, с. 365]. Несомненно, именно эту антитезу воспроизводит и Щедрин в «Наших глуповских делах» (1861): «У Глупова нет истории. Всякая вещь имеет свою историю; даже старый губернаторский вицмундир имеет свою историю <...>, а у Глупова нет истории. Рассказывают старожилы, что была какая-то история и хранилась она в соборной колокольне, но вследствии не то крысами съедена, не то в пожар сгорела...» [2, т. 3, с. 484]. В поэтике самого Щедрина «случайность», «анекдотичность» повествования были средством избавления от шаблонных приемов типизации. Тем же целям, в сущности, служил и лесковский «анекдотизм». Насколько последний формировался именно под влиянием Щедрина, еще предстоит выяснить. Тем не менее, мы считаем бесспорным тот факт, что оба автора двигались в общем направлении, решая общие эстетические задачи. Их суть в свое

время была емко выражена В.М. Марковичем: «Первоочередная, основополагающая цель реализма состояла в том, чтобы читатель воспринял художественный текст как эквивалент действительности. Между тем... подобный эффект может быть достигнут лишь тогда, когда появляется текст, который ни на каком уровне не может быть сведен к единой, всеобъемлющей и законченной системе...» [44, с. 302]. Так «анекдотическому интересу» и было предназначено стать в произведениях Щедрина и Лескова «интересом общим».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лесков Н.С. Собр. сочинений: В 11 т. М.: ГИХЛ, 1956—1958.
2. Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. сочинений: В 20 т. М.: Худож. лит., 1965—1977.
3. Афонин Л.Н. Книги из библиотеки Лескова в Государственном музее И.С. Тургенева // Литературное наследство. Т. 87: Из истории русской литературы и общественной мысли 1860—1890 гг. М.: Наука, 1977. С. 130—158.
4. Душечкина Е.В. М.Е. Салтыков и Н.С. Лесков: была ли полемика? // Щедринский сборник. Вып. 5: М.Е. Салтыков-Щедрин в контексте времени. М., 2016. С. 94—104.
5. Лесков Н.С. Полн. собр. сочинений: В 30 т. М.: ТЕПРА, 1996.
6. Толстой Л.Н. Переписка с русскими писателями: В 2 т. М.: Худож. лит., 1978. 495 + 479 с.
7. Горький А.М. История русской литературы. М.: Гослитиздат, 1939. 340 с.
8. Эйхенбаум Б.М. «Чрезмерный» писатель (К 100-летию со дня рождения Н. Лескова) [1931] // Эйхенбаум Б.М. О прозе: Сб. статей. Л.: Худож. лит., 1969. С. 327—345.
9. Петруков В.С. М.Е. Салтыков-Щедрин и Н.С. Лесков // Ученые записки Таджикского гос. ун-та им. В.И. Ленина. Т. 19. Серия филологических наук. Вып. 3. Сталинабад, 1959. С. 45—60.
10. Горелов А.А. Н.С. Лесков и народная культура. Л.: Наука, 1988. 294 с.
11. Ауэр А.П. Салтыков-Щедрин и поэтика русской литературы второй половины XIX века / Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1995. 34 с.
12. Дмитренко С.Ф. Салтыков (Щедрин): Генерал без орденов. М.: Молодая гвардия, 2022. 507 с.
13. Сементковский Р.И. Николай Семенович Лесков // Лесков Н.С. Полн. собр. сочинений: В 36 т. Т. 1. СПб.: А. Ф. Маркс, 1902. С. 5—66.
14. Меньшиков М.О. Художественная проповедь (XI том сочинений Н.С. Лескова) // Меньшиков М.О.

¹⁶ Ср.: Даляр В.И. (Казак Луганский). Повести. Рассказы. Очерки. Сказки. М.; Л., 1961. С. 31.

- Великорусская идея: В 2 т. М.: Институт русской цивилизации, 2012. Т. 2. С. 510–529.
15. Беньямин В. Рассказчик. Размышления о творчестве Николая Лескова // Беньямин В. Озарения. М.: Мартис, 2000. С. 345–365.
 16. Грифцов Б.А. Теория романа. М.: Совпадение, 2012. 224 с.
 17. Скабичевский А.М. Чем отличается направление в искусстве от партийности (По поводу сочинений г. Н.С. Лескова) // Северный вестник. 1891. № 4. С. 283–298.
 18. Михайловский Н.К. Литература и жизнь // Русское богатство. 1897. № 6. С. 97–126.
 19. Богданович А.И. Критические заметки // Мир Божий. 1897. № 1. Отд. 2. С. 1–13.
 20. Венгеров С.А. Лесков (Николай Семенович) // Энциклопедический словарь. Т. 18: Лопари – Малолетние преступники. СПб., 1896. С. 147–150.
 21. Волынский А.Л. Н.С. Лесков. Критический очерк. СПб.: Паровая скоропечатня Я.И. Либермана, 1898. 168 с.
 22. Протопопов М.А. Большой талант («Собрание сочинений» Н.С. Лескова) // Русская мысль. 1891. № 12. С. 258–278.
 23. Белинский В.Г. Полн. собр. сочинений: В 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1953–1959.
 24. Edgerton W.B. Leskov, moraliste malin // Revue des études slaves. 1986. Т. 58. Fascicule 3. P. 271–280.
 25. Гроссман Л.П. Н.С. Лесков: жизнь – творчество – поэтика. М.: Гослитиздат, 1945. 320 с.
 26. Лихачев Д.С. «Ложная» этическая оценка у Н.С. Лескова // Лихачев Д.С. Литература – реальность – литература. Л., 1981. С. 158–165.
 27. Дыханова Б.С. В поисках своего слова // Вопросы литературы. 1981. № 2. С. 189–212.
 28. Писарев Д.И. Цветы невинного юмора // Писарев Д. И. Сочинения: В 4 т. Т. 2. М.: ГИХЛ, 1955. С. 331–365.
 29. Протопопов М.А. Характеристики современных деятелей. 1. М.Е. Салтыков // Дело. 1883. № 4. Современное обозрение. С. 316–338.
 30. Чуйко В.В. М.Е. Салтыков (Опыт литературной характеристики) // Наблюдатель. 1889. № 6. С. 188–212.
 31. Аксаков К.С., Аксаков И.С. Литературная критика. М.: Современник, 1981. 383 с.
 32. Критическая литература о произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина. Вып. 1: (1856–1863 гг.). М.: А.С. Панафиадина, 1905. 302 с.
 33. Чернышевский Н.Г. Губернские очерки. Из записок отставного надворного советника Щедрина. Собрал и издал М.Е. Салтыков. Два тома. М., 1857 //
 34. Дружинин А.В. «Военные рассказы графа Л.Н. Толстого». СПб., 1856 / «Губернские очерки» Н. Щедрина («Русский вестник», 1856, № 16 и 18) // Дружинин А.В. Прекрасное и вечное. М.: Современник, 1988. С. 227–241.
 35. Тургенев И.С. Полн. собр. сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. М.: Наука, 1982–2018.
 36. Пантелейев Л.Ф. Из воспоминаний о М.Е. Салтыкове // М.Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: В 2 т. М.: Худож. лит., 1975. Т. 1. С. 311–329.
 37. Макашин С. А. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850–1860 годов: Биография. М.: Худож. лит., 1972. 600 с.
 38. Толстой Л.Н. Полн. собр. сочинений: В 90 т. М.; Л., 1928–1964.
 39. Кривенко С.Н. Из «Воспоминаний о М.Е. Салтыкове» // М.Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: В 2 т. М.: Худож. лит., 1975. Т. 2. С. 24–78.
 40. Зубков К.Ю. «Случайная действительность» в эпоху реформ: «Губернские очерки» М.Е. Салтыкова-Щедрина и проблема литературной репутации // Русский реализм XIX века: общество, знание, повествование. М.: НЛО, 2020. С. 181–209.
 41. Зенкевич С.И. «Выметальщик сора»: публицистика Н.С. Лескова и общественная гигиена // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7. № 3. С. 7–28.
 42. Шевченко Т.Г. Дневник. М.; Л.: Academia, 1931. 438 с.
 43. Лотман Ю.М. Еще о «славной шутке» мадам де Сталь // Лотман Ю.М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960–1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. СПб.: Искусство-СПБ, 1995. С. 364–366.
 44. Маркович В.М. Парадокс как принцип построения характера в русском романе XIX века // Маркович В.М. Избр. работы. СПб.: Изд-во «Ломоносовъ», 2008. С. 290–304.

REFERENCES

1. Leskov, N.S. *Sobraniye sochinenij: V 11 t.* [Complete Works in 11 Vols.]. Moscow, 1956–1958. (In Russ.)
2. Saltykov-Shchedrin, M.E. *Sobraniye sochinenij: V 20 t.* [Complete Works in 20 Vols.] Moscow, 1965–1977. (In Russ.)
3. Afonin, L.N. *Knigi iz biblioteki Leskova v Gosudarstvennom muzeye I.S. Turgeneva* [Books from Leskov's Library in the I.S. Turgenev State Museum]. *Literaturnoe nasledstvo. T. 87: Iz istorii russkoj literatury*

- i obshchestvennoj mysli 1860–1890 gg.* [Literary Heritage. Vol. 87. From the History of Russian Literature and Public Thought 1860–1890]. Moscow, 1977, pp. 130–158. (In Russ.)
4. Dushechkina, E.V. *M.E. Saltykov i N.S. Leskov: byla li polemika?* [M.E. Saltykov and N.S. Leskov: Was There a Polemic?]. *Shchedrinskij sbornik. Vyp. 5: M.E. Saltykov-Shchedrin v kontekste vremeni* [Shchedrin's Collection. Issue 5: M.E. Saltykov-Shchedrin in the Context of Time]. Moscow, 2016, pp. 94–104. (In Russ.)
 5. Leskov, N.S. *Polnoye sobraniye sochinenij: V 30 t.* [Complete Works in 30 Vols.]. Moscow, 1996. (In Russ.)
 6. Tolstoy, L.N. *Perepiska s russkimi pisatelyami: V 2 t.* [Correspondence with Russian Writers in 2 Vols.]. Moscow, 1978. 495 + 479 pp. (In Russ.)
 7. Gorky, A.M. *Istoriya russkoj literatury* [The History of Russian Literature]. Moscow, 1939. 340 p. (In Russ.)
 8. Eichenbaum, B.M. “*Chrezmernyyj*” pisatel (*K 100-letiju so dnja rozhdenija N. Leskova*) [“Excessive” Writer (To the 100th Anniversary of the Birth of N. Leskov)]. Eichenbaum, B.M. *O proze. Sbornik statej* [On the Prose. Collection of Articles]. Leningrad, 1969, pp. 327–345. (In Russ.)
 9. Petrushkov, V.S. *M.E. Saltykov-Shchedrin i N. S. Leskov* [M.E. Saltykov-Shchedrin and N.S. Leskov]. *Uchenye zapiski Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.I. Lenina. T. 19. Seriya filologicheskikh nauk. Vyp. 3* [Scientific Notes of the V.I. Lenin Tajik State University. Vol. 19. Series of Philological Sciences. Issue 3]. Stalinabad, 1959, pp. 45–60. (In Russ.)
 10. Gorelov, A.A. *N.S. Leskov i narodnaya kultura* [N.S. Leskov and Folk Culture]. Leningrad, 1988. 294 p. (In Russ.)
 11. Auer, A.P. *Saltykov-Shchedrin i pojetika russkoj literatury vtoroj poloviny XIX veka* [Saltykov-Shchedrin and the Poetics of Russian Literature of the Second Half of the 19th Century]. Abstract of the Diss. ... of Doctor of Philological Sciences. Moscow, 1995. 34 p. (In Russ.)
 12. Dmitrenko, S.F. *Saltykov (Shchedrin): General bez ordenov* [Saltykov (Shchedrin): A General Without Orders]. Moscow, 2022. 507 p. (In Russ.)
 13. Sementkovskiy, R.I. Nikolai Semenovich Leskov. Leskov, N.S. *Polnoye sobraniye sochinenij: V 36 t.* [Complete Works in 36 Vols.]. St. Petersburg, 1902, Vol. 1, pp. 5–66. (In Russ.)
 14. Menshikov, M.O. *Khudozhestvennaya propoved (XI tom sochinenij N.S. Leskova)* [An Artistic Sermon (the 11th Volume of N.S. Leskov's Works)]. Menshikov, M.O. *Velikorusskaya ideya* [The Great Russian Idea]. Moscow, 2012, Vol. 2, pp. 510–529. (In Russ.)
 15. Benjamin, W. *Rasskazchik. Razmyshlenija o tvorchestve Nikolaja Leskova* [Narrator. Reflections on the Work of Nikolai Leskov]. Benjamin, W. *Ozareniya* [Insights]. Moscow, 2000, pp. 345–365. (In Russ.)
 16. Griftsov, B.A. *Teoriya romana* [The Theory of the Novel]. Moscow, 2012. 224 p. (In Russ.)
 17. Skabichevskiy, A.M. *Chem otlichaetsja napravlenie v iskusstve ot partijnosti (Po povodu sochinenij g. N.S. Leskova)* [What is the Difference Between Direction in Art and Partisanship (Concerning the Works of Mr. N.S. Leskov)]. *Severnyj vestnik* [The Northern Messenger]. 1891, No. 4, pp. 283–298. (In Russ.)
 18. Mihajlovskiy, N.K. *Literatura i zhizn* [Literature and Life]. *Russkoye bogatstvo* [Russian Wealth]. 1897, No. 6, pp. 97–126. (In Russ.)
 19. Bogdanovich, A.I. *Kriticheskiye zametki* [Critical Notes]. *Mir Bozhij* [God's World]. 1897, No. 1, Part 2, pp. 1–13. (In Russ.)
 20. Vengerov, S.A. Leskov (Nikolai Semenovich). *Enciklopedicheskij slovar* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 18. St. Petersburg, 1896, pp. 147–150. (In Russ.)
 21. Volynskiy, A.L. *N.S. Leskov. Kriticheskij ocherk* [N.S. Leskov. Critical Essay]. St. Petersburg, 1898. 168 p. (In Russ.)
 22. Protopopov, M.A. *Bolnoj talent (“Sobraniye sochinenij” N.S. Leskova)* [A Sore Talent (“Complete Works” by N.S. Leskov)]. *Russkaya mysl* [The Russian Thought]. 1891, No. 12, pp. 258–278. (In Russ.)
 23. Belinskiy, V. G. *Polnoye sobraniye sochinenij: V 13 t.* [Complete Works in 13 Vols.]. Moscow, 1953–1959. (In Russ.)
 24. Edgerton, W.B. Leskov, moraliste malin. *Revue des études slaves*, 1986, V. 58, Fascicule 3, pp. 271–280. (In French)
 25. Grossman, L.P. *N.S. Leskov: zhizn – tvorchestvo – pojetika* [N.S. Leskov: Life – Work – Poetics]. Moscow, 1945. 320 p. (In Russ.)
 26. Likhachev, D.S. “*Lozhnaja*” eticheskaja ocenka u N.S. Leskova [“False” Ethical Characterization in N.S. Leskov]. Likhachev, D.S. *Literatura – realnost – literatura* [Literature – Reality – Literature]. Leningrad, 1981, pp. 158–165. (In Russ.)
 27. Dykhanova, B.S. *V poiskakh svoego slova* [Searching for His Own Word]. *Voprosy literatury* [Topics in the Study of Literature]. 1981, No. 2, pp. 189–212. (In Russ.)
 28. Pisarev, D.I. *Tsvety nevinnogo jumora* [The Blossoms of the Innocent Humor]. Pisarev, D.I. *Sochineniya: V 4 t. T. 2. [Works in 4 Vols. Vol. 2]*. Moscow, 1955, pp. 331–365. (In Russ.)
 29. Protopopov, M.A. *Harakteristiki sovremennykh dejatelej. I. M.E. Saltykov* [Characteristics of Contemporary Figures. 1. M.E. Saltykov]. *Delo* [Labour]. 1883, No. 4, pp. 316–338. (In Russ.)
 30. Chuyko, V.V. *M.E. Saltykov (Opyt literaturnoj charakteristiki)* [M.E. Saltykov (An Experience of Literary Characterization)]. *Nabljudatel* [The Spectator]. 1889, No. 6, pp. 188–212. (In Russ.)

31. Aksakov K.S., Aksakov I.S. *Literaturnaya kritika* [Literary Critics]. Moscow, 1981. 383 p. (In Russ.)
32. *Kriticheskaya literatura o proizvedeniyakh M.E. Saltykova-Schedrina* [Critical Literature on the Works of M.E. Saltykov-Shchedrin]. Issue 1 (1856–1863). Moscow, 1905. 302 p. (In Russ.)
33. Chernyshevskiy, N.G. *Gubernskiye ocherki...* [Provincial Sketches...]. Chernyshevskiy, N.G. *Polnoye sobraniye sochinenij: V 15 t.* [Complete Works in 15 Vols.]. Vol. 4. Moscow, 1948, pp. 263–302. (In Russ.)
34. Druzhinin, A.V. “*Voennye rasskazy grafa L.N. Tolstogo*”. SPb., 1856. “*Gubernskiye ocherki*” N. Shchedrina... [“War Stories of Count L.N. Tolstoy”. St. Petersburg, 1856. “Provincial Sketches” by N. Shchedrin...]. Druzhinin, A.V. *Prekrasnoye i vechnoye* [Beautiful and Timeless]. Moscow, 1988, pp. 227–241. (In Russ.)
35. Turgenev, I.S. *Polnoye sobraniye sochinenij i pisem: V 30 t. Pisma: V 18 t.* [Complete Works and Letters in 30 Vols. Letters in 18 Vols.] Moscow, 1982–2018. (In Russ.)
36. Panteleev, L.F. *Iz vospominanij o M.E. Saltykove* [From Memoirs on M.E. Saltykov]. *M.E. Saltykov-Shchedrin v vospominanijakh sovremenников: V 2 t.* [M.E. Saltykov-Shchedrin in the Memoirs of Contemporaries: In 2 Vols.]. Moscow, 1975, Vol. 1, pp. 311–329. (In Russ.)
37. Makashin, S.A. *Saltykov-Shchedrin na rubezhe 1850–1860 godov: Biografija* [Saltykov-Shchedrin at the Turn of 1850–1860: A Biography]. Moscow, 1972. 600 p. (In Russ.)
38. Tolstoy, L.N. *Polnoye sobraniye sochinenij: V 90 t.* [Complete Works in 90 Vols.] Moscow; Leningrad, 1928–1964. (In Russ.)
39. Krivenko, S.N. *Iz “Vospominanij o M.E. Saltykove”* [From “Memoirs on M.E. Saltykov”] *M.E. Saltykov-Shchedrin v vospominanijakh sovremenников: V 2 t.* [M.E. Saltykov-Shchedrin in the Memoirs of Contemporaries: In 2 Vols.]. Moscow, 1975, Vol. 2, pp. 24–78. (In Russ.)
40. Zubkov, K.Ju. “*Sluchajnaya dejstvitelnost’ v epohu reform: “Gubernskiye ocherki” M.E. Saltykova-Shchedrina i problema literaturnoj reputacii*” [“Accidental Reality” in the Age of Reform: M.E. Saltykov-Shchedrin’s “Provincial Sketches” and the Problem of Literary Reputation]. *Russkij realizm XIX veka: obshhestvo, znanie, povestvovani* [Russian Realism of the Nineteenth Century: Society, Knowledge, Narrative]. Moscow, 2020, pp. 181–209. (In Russ.)
41. Zenkevich, S.I. “*Vymetalshhik sora*”: *publicistika N.S. Leskova i obshhestvennaya gigiyena* [“The Rubbish Sweeper”: N.S. Leskov’s Journalism and Public Hygiene]. *Istoriko-biologicheskiye issledovaniya* [Historiobiological Studies]. 2015, Vol. 7, No. 3, pp. 7–28. (In Russ.)
42. Shevchenko, T.G. *Dnevnik* [The Diary]. Moscow; Leningrad, 1931. 438 p. (In Russ.)
43. Lotman, Ju.M. *Eshhe o “slavnoj shutke” madam de Stael* [More on Madame de Stael’s “Glorious Joke”] *Lotman, Ju.M. Pushkin: Biografija pisatelja; Statji i zametki, 1960–1990; “Evgenij Onegin”:* Kommentarij [Pushkin: Biography of the Writer; Articles and Notes, 1960–1990; “Eugene Onegin”: Commentary]. St. Petersburg, 1995, pp. 364–366. (In Russ.)
44. Markovich, V.M. *Paradoks kak princip postroeniya kharaktera v russkom romane XIX veka* [Paradox as a Principle of Character Building in the Russian Novel of the 19th Century]. Markovich, V.M. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. St. Petersburg, 2008, pp. 290–304. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 26 сентября 2024 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 3 октября 2024 г.

Статья принята к публикации: 7 октября 2024 г.

Дата публикации: 28 февраля 2025 г.

Received by Editor on September 26, 2024

Revised on October 3, 2024

Accepted on October 7, 2024

Date of publication: February 28, 2025